

Лисовой В.И.

**Проблема музыки в контексте месоамериканской культуры
в трудах выдающегося Санкт-Петербургского этноамериканиста
Р.В. Кинжалова (к 90-летию со дня рождения)**

Исследование *музыки в контексте культуры* имеет давние традиции в мировой и западноевропейской истории. Еще в трактатах Аристотеля, Конфуция, Бхараты и многих других философов Древней Греции, Китая и Индии музыка была представлена в ее неразрывных связях с культурной деятельностью человека – обрядовой практикой, научными изысканиями, медициной, художественным творчеством, танцевальным искусством, театром. Таким же всесторонним подходом отличались труды средневековых ученых и представителей научной мысли эпохи Просвещения. Бурное развитие системы образования в эпоху Нового и Новейшего времени, с одной стороны, привело к формированию «узкой специализации» *музыковед-теоретика* – специализации, способствующей возможно более глубокому проникновению в тайны музыкального искусства и постижению его смысла. С другой стороны, в этот период в связи с обогащением сферы социогуманитарного знания новейшими научными данными о культуре и человеке поддерживается направление изучения *музыки в социокультурном контексте*. В XX веке это направление получает новые импульсы к развитию. Так произошло с изучением музыкальной культуры месоамериканской цивилизации. Сведения о ней стали доступными благодаря научному открытию мирового значения, осуществленному крупнейшим отечественным – Санкт-Петербургским ученым, этнографом и лингвистом Ю.В. Кнорозовым – расшифровке древней письменности индейцев майя. Информация, сохранившаяся в текстах старинных рукописей, обрела новую жизнь во многом в связи с изучением современных – живых индейских языков и культурных традиций.

Значительный вклад в исследование истории и культуры древних майя внес современник и коллега Ю.В. Кнорозова – выдающийся Санкт-Петербургский ученый, филолог-этноамериканист Ростислав Васильевич Кинжалов (1920-2006). Широта его научных интересов поразительна. Начав свою деятельность с исследования истории эллинистической культуры под руководством академика И.А. Орбели, вскоре он полностью посвятил себя проблемам изучения доколумбовых цивилизаций Центральной Америки, в 1956 году организовал первую выставку американских древностей Эрмитажа, а в 1961 году стал научным консультантом международной выставки «Искусство Мексики». Но и впоследствии, будучи автором множества работ по месоамериканской культуре, он продолжал сравнительные культурологические исследования – наряду с лекциями по этнографии Америки на Историческом факультете читал спецкурсы по папирологии на Восточном факультете Ленинградского университета.

С февраля 1957 г., перейдя на работу в МАЭ, Р.В. Кинжалов сосредоточился на изучении наиболее важных вопросов истории и культуры древних майя. С 1962 по 1990 гг. Р.В. Кинжалов руководил сектором, а затем Отделом Америки Ленинградской части Института этнографии АН СССР, с 1991 г. он – главный научный сотрудник МАЭ РАН. В свое время он был Ученым секретарем ЛЧ ИЭ АН СССР, занимал ряд руководящих постов в общественных организациях Института.

Наиболее важные результаты работы Р.В. Кинжалова сводятся к следующему: во-первых, ему принадлежит перевод на русский язык важнейшего источника по истории и культуре Центральной Америки – эпоса киче “Пополь-Вух”. Кроме этого, он перевёл “Титуло «Родословная владык Тотоникапана»”, индейскую драму “Рабиналь-Ачи” и др.

Вообще интерес к источникам, умение тонко и изящно их интерпретировать и вводить в научный оборот характерны для всего научного творчества Р.В. Кинжалова.

Во-вторых, тщательно изучив основные направления развития цивилизации древних майя, Р.В. Кинжалов перешел к углубленной разработке таких важнейших её аспектов, как искусство и культура. Этой тематике были посвящены три основные его монографии “Искусство Древней Америки”, “Искусство древних майя” и “Культура древних майя”. Всего перу Р.В. Кинжалова принадлежит восемь монографий, а общее число его работ приближается к 280. Особенно велик вклад ученого в исследование мифологий народов древнего мира, что, в частности, нашло отражение в двухтомной энциклопедии “Мифы народов мира”, членом редколлегии которой он был.

В-третьих, внося большой вклад в этноамериканистику, Р.В.Кинжалов не прекращает работу в области истории культуры Древнего Востока и эллинизма, поддерживает постоянные контакты со специалистами Государственного Эрмитажа. Высокой оценкой его научных достижений стало участие тогдашнего директора Эрмитажа академика Б.Б. Пиотровского как первого официального оппонента при защите им докторской диссертации “Культура древних майя” (1971 г.).

Характерной чертой научного творчества Р.В. Кинжалова является стремление рассказать об изучаемых им древних культурах не только специалистам, но и массовому, широкому читателю. Он начал с книги “Падение Теночтитлана” (в соавторстве с литератором А.М. Беловым), успешно продолжил эту линию в ряде научно-художественных статей, а затем выступил как писатель, издав два исторических романа (“Воин и Киригуа”, “Тайна Священного Круга”). Последний был удостоен первой премии им. А. Беляева на конкурсе фантастической и приключенческой литературы в 1989 г. Научная достоверность гармонично сочетается с несомненным писательским талантом. Обе книги по выходе из печати превратились в библиографические редкости. К сожалению, пока остается неопубликованным третий роман о походе Александра Македонского на Восток.

Разносторонняя одаренность Р.В. Кинжалова предстанет перед нами не в полном объеме, если мы не упомянем о его занятиях музыкой, начавшихся еще в детстве. Был период, когда Р.В.Кинжалов окончательно еще не решил, музыке или науке посвятит он свою жизнь. Именно тогда он послал образцы своего композиторского творчества Д.Д. Шостаковичу и получил от него очень доброжелательный отзыв. Во время пребывания ЛГУ в Саратове Р.В. Кинжалов, не прекращая занятий на филологическом факультете, поступает на теоретико-композиторский факультет Консерватории и некоторое время проходит обучение в нескольких высших учебных заведениях сразу. Затем, однако, пришлось сделать выбор, и интерес к древним культурам Америки всё-таки победил.

Основная часть. Междисциплинарные связи.

1. Музыка и литература: песни в Месоамерике

1) «Пополь-Вух» в переводе Р.Кинжалова и сведения о музыке

2) «Мексиканские песни», «Песни сеньоров» и поэтические тексты древних майя в переводе Р. Кинжалова.

2. Музыка и театр

1) Инструментальная музыка в театрализованном представлении

2) Танцы и музыка

3. Р.В. Кинжалов о музыкальной инструментации месоамериканцев

1) Испанские хронисты о музыкальных инструментах в Месоамерике

2) Месоамериканские музыкальные инструменты глазами современных исследователей (статья в сборнике к юбилею Кунсткамеры).

Р.В. Кинжалов явился автором монографий и других работ о литературе и искусстве народов Месоамерики, и кроме того – переводов на русский язык текстов древних майя с комментариями. Среди последних – эпические памятники «Пополь-Вух», «Летопись владык Тотоникопана», текст к танцевальной драме «Рабиналь-Аче». В трудах Р.В. Кинжалова определенное место отводится рассмотрению проблем музыки Месоамерики в общекультурном контексте. В своих работах Санкт-Петербургский исследователь подчеркивает неразрывную связь поэзии и музыки – на это он указывает в разделе о музыке в монографии «Культура древних майя». В отличие от своих зарубежных коллег – мексиканских литературоведов К.А.М. Гарибая и М. Леона-Портильи, литературовед Р.В. Кинжалов не реконструирует типы распевов поэтического текста и ритмоформулы для сопровождавшего пение барабана уэуэтли. Но в то же время в монографии «Кецаль, орел и крест» вслед за ними он классифицирует песенные тексты по жанровому признаку, и приводит свою собственную классификацию видов и жанров поэзии в духе «легенды о поющих табличках» гватемальского писателя М.А. Астуриаса¹. Среди видов песнопений Санкт-Петербургский ученый выделяет религиозные («теокуикатль»), военные и лирические².

В этой же работе Р.В. Кинжалов уделяет большое внимание описанию танцев майя и науа. По его мнению, танец может сопровождать пение. Это полностью совпадает с утверждением В. Земскова, данного в предисловии к сборнику поэтических творений индейцев Центральной и Южной Америки «Кецаль и голубь»: «Поэзия пелась и танцевалась»³.

Не обладая знанием и опытом инструментоведа, Санкт-Петербургский ученый описывает месоамериканский музыкальный инструментарий весьма деликатно. В отличие от В. Мендозы, дающего характеристики духовым и ударным инструментам, Р.В. Кинжалов ограничивается простым перечислением музыкальных орудий. При этом он цитирует работу Д. де Ланды «Сообщение о делах на Юкатане», автором перевода которой на русский язык и предисловия к изданию он написал⁴.

В 2003 году в сборнике «Музыка кунсткамеры» вышла в свет единственная статья Р.В. Кинжалова о музыке и музыкальных инструментах, в которой исследователь продолжает традиции североамериканских и мексиканских этномузыковедов С.Марти и Р. Стивенсона⁵.

Благодаря переводу Р.В. Кинжалова эпоса «Пополь-Вух» с языка киче на русский язык исследователи могут работать над такими проблемами, как отношение к звуку у древних майя (создание мира Великой матерью Тепеу и Великим отцом Кукумацем с помощью звучания слова, данного предкам людей богом Сердце небес), первые музыканты в месоамериканской мифологии (*флейтисты и певцы* Хун-Бац и Хун-Чоуэн), магические свойства майяских старинных музыкальных инструментов (флейты).

Описывая свойства музыкального языка и отдельные выразительные средства индейской музыки, Санкт-Петербургский ученый оперирует терминологическим аппаратом академического музыкознания, а не этномузыковедения. В работе с особенностями музыкального языка современных центрально-американских индейцев он

1

² Эта классификация сходна с классификацией М.А. Астуриаса, но у писателя традиционная *индейская вокальная музыка и песни* представлены в соответствии с их цветовой символикой: *религиозные песни* - желтые, цвета маиса; *военные песни* - голубые, цвета неба как места успокоения воинов; *лирические любовные песни* - зеленые, цвета весеннего пробуждения природы. - Астуриас М.А. Зеркало Лиды Саль. М.: 1999. С. 129.

³ Кецаль и голубь. Поэзия народов майя, науа и кечуа. М., 1982. С. 8.

⁴ Кинжалов Р.В. Культура древних майя. Л., 1971. С. 273.

⁵ Имеются в виду следующие работы: Martí S. Instrumentos musicales precortesianos. México: INA, 1955; Stevenson R. Music in Aztec and Inca Territory. Berkeley, Los Angeles and London, 1968.

опирается и на музыкально-этнографические разработки гватемальского фольклориста и композитора первой половины XX столетия Х. Кастильо⁶. Само открытие имени этого замечательного гватемальского музыканта для русского читателя и исследователя – весомый вклад ученого в развитие истории исследования современной традиционной музыки и композиторского творчества Гватемалы.

В своих монографических трудах Р.В. Кинжалов не только отводит место вопросам танцевального искусства, но и упоминает о музыке при рассмотрении им проблем танцевального театра у народов майя и науа. В анализе ученым поэтического текста драмы «Рабиналь-Аче» он подчеркивает, что танцевально-поэтическое действие проходит под непрерывное звучание барабана тун⁷. Значительный интерес представляет тринадцатый ответ героя драмы Киче-Ачи правителю Хоп-Тоху, где он перечисляет и красочно живописует музыкальные инструменты, которые он хотел бы иметь для собственного развлечения перед казнью. Литературный перевод этого раздела драмы, сделанный Р.В. Кинжаловым, великолепен.

В четвертой сцене драмы воин Киче обращается к музыкантам - барабанщикам и флейтистам с просьбой начать «песню флейт и барабанов». Он призывает их сыграть напев, то громкий, то чуть слышный, на его тольтекской флейте и тольтекском барабане. Голос флейты звонкий, а звуки барабана предназначены для бесстрашных киче. Музыканты играют танец пленника - великий танец его родных долин и гор. Он просит их играть так, чтобы «от звуков задрожало небо и сотряслась земля»⁸.

Общая картина аутентичной индейской культуры воссоздается на основе изучения древних и средневековых памятников материальной (архитектура, скульптура, живопись, прикладное искусство) и духовной (мифология, ранние формы философии) культуры субрегиона, а также текстов индейских средневековых кодексов. Среди ведущих ученых, занимающихся данными проблемами, выделим К. Геблера, Р.В. Кинжалова, Дж. Вайена, Дж.А. Саблова, М. Стингла и др.

На протяжении XX столетия к проблематике индихенизма обращались и многочисленные исследователи из США, разных стран Европы и России - Т. Проскурякова, М. Стингл, Р.В. Кинжалов, Ю.В. Кнорозов и многие другие.

В рамках изучения проблемы взаимоотношения музыки и поэзии в культуре Центральной Америки особого внимания заслуживает танцевальная драма «Рабиналь Ачи» индейцев майя-киче, считающихся легендарными потомками тольтеков. Специфика этого произведения заключается в том, что в нем используются пение, инструментальное музицирование, танец, декламация, мимические приемы и маски. В «Рабиналь Ачи» повествуется о междоусобной борьбе майя в XV в. В этом сюжете угадывается мотив мифа о похищении Тескатлипокой невесты божества Тлалока - семизмейной богини пресных вод и молодой растительности Чальчиуатликуэ. Как считает Р. Кинжалов, «эта мифологема была первоначальным зерном, из которого вырос обрядовый танец-пантомима»⁹, в свою очередь превратившийся позднее в танцевальную драму о двух воинах-героях.

Сравнивая некоторые эпизоды драмы «Рабиналь Ачи» с текстами эпоса майя-киче «Пополь-Вух», Р.В. Кинжалов делает важный вывод о существовании у жителей города Рабиналь исторического предания о борьбе рабинальцев с завоевателями-тольтеками. Как это часто бывало у индейцев Центральной Америки, такое предание было оформлено

⁶ Castillo J. La musica maya-quiche. Quetzaltenango, 1941.

⁷ Кинжалов Р.В. Культура древних майя. Л., 1971. С. 259.

⁸ См.: Monterde Fr. Teatro indigena prohispanico (Rabinal achi). Prologo Raynaud. Mexico, 1955.

⁹ См.: Кинжалов Р.В. Орел... С. 149.

в виде сакрального танца. Данное танцевальное действо было посвящено победе некоего рабинальского воина над одним из вождей тольтеков. Представления придавали силы рабинальцам в их борьбе против чужеземцев. Столетием позже, после подчинения города Рабиналь государству киче, такой обрядовый танец уже не мог исполняться, «... так как ущемлял чувства победителей. Но о нем помнили, и когда рабинальцы стали снова свободными, это предание вновь обрело свою политическую действительность»¹⁰. В эту пору неизвестный поэт составил словесный текст, проиллюстрировавший сакральный танец-предание.

Заключение. Перспективы музыкальной месоамериканистики и роль в них Санкт-Петербургской научной школы.

В настоящее время в нашей стране проблемами месоамериканской культуры занимается целый ряд научных институтов и подразделений. Среди них – Московский Институт этнографии, Институт Латинской Америки, Российский гуманитарный университет Институт мировой литературы («Центр месоамериканских исследований»). В Санкт-Петербургском Институте этнографии им. Н. Миклухо-Маклая и Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого проблемы истории развития месоамериканской культуры посвятили свои труды такие выдающиеся ученые XX-XXI веков – Санкт-Петербургские историки, литературоведы и этнологи, – как Ю.В. Кнорозов, Р.В. Кинжалов и Ю.Е. Березкин.

Музыкальная культура Месоамерики является предметом изучения на кафедре Истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории (до 1995 года – также на кафедре «Музыкальные культуры мира»), на кафедре Музыка финноугорских народов Петрозаводской государственной консерватории, на кафедре Теории и истории музыки Государственного специализированного института искусств.

Ю.Е. Березкин создает фундаментальные труды по индейской художественной культуре и сравнительной мифологии народов Америки и Азии.

Литература

1. Кинжалов Р.В. Драма киче «Рабиналь-ачи». - Вопросы истории мировой культуры, 1961, N 5, с. 92 - 96.
2. Кинжалов Р.В. Индейские источники по истории и этнографии народов горной Гватемалы в X-XVI вв. - В сб.: От Аляски до Огненной земли. М., 1967, с. 222 - 233.
3. Кинжалов Р.В. Индейцев Центральной Америки мифология. - В кн.: Мифы народов мира, т. I, М., 1980, с. 516 - 522.
4. Кинжалов Р.В. Искусство Древней Америки. М., 1962.
5. Кинжалов Р.В. Искусство древних майя. Л., 1968.
6. Кинжалов Р.В. Искусство майя классического периода (III-IX вв.н.э.). - Культура индейцев. Вклад коренного населения Америки в мировую культуру. М., 1963, с. 33 - 158.
7. Кинжалов Р.В. Кецаль, орел и крест. Л., 1991.
8. Кинжалов Р.В. Культура древних майя. Л., 1971.
9. Кинжалов Р.В. Музыкальные инструменты ацтеков и майя (XV-XVI вв.) // Музыка Кунсткамеры: К 100-летию Санкт-Петербургского музея музыкальных инструментов. Материалы Первой инструментоведческой научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 2002 г.). СПб, 2002. С. 247-250.
10. Кинжалов Р.В. «Песни из Цитбальче» как этнографический источник. - В сб.: Фольклор и этнография. Л., 1970, с. 83 - 90.

¹⁰ См.: Кинжалов Р.В. Культура... С. 254.